

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто долго тянул сакэ из своей бутылки, позволяя жидкости обжечь горло. Отложив бутылку, он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить нервы после миссии. Это было одно из его первых заданий выше ранга С. Миссию в Стране Волн он не считал, так как изначально она была С ранга, а сражались по большей части Какаши и Саске; единственное другое задание, которое было выше С ранга, это задание Юки, и тогда он никого не убил. Несмотря на это, миссия прошла без заминок, и он продемонстрировал практически безупречный результат после миссии. Команда Ао, к которой он был приставлен, пока не понадобится где-то еще, даже подняла тост за него, когда все вернулись. Но даже несмотря на все полученные похвалы, его мысли постоянно возвращались к той женщине, которую он убил в самом начале миссии. Как он ни старался, он не мог отвлечься от последнего взгляда, полного боли и страха, который был у нее был, когда она умирала, и, конечно, именно поэтому он был здесь. Он не мог заснуть и поэтому пришел в небольшой бар на базе, чтобы напиться до беспамятства, но, к сожалению, ему не повезло, так как Кьюби просто выжигал алкоголь из его организма.

Пока он проклинал лиса на все лады, позади него раздался голос:

- согласишься на йену за свои мысли?

Наруто обернулся и оказался лицом к лицу с Мей; он одарил ее несколько болезненной улыбкой и жестом предложил ей присесть. Подойдя к табурету, она уселась рядом с ним и замолчала, давая Наруто собраться с мыслями, прежде чем начать говорить.

- Я сегодня убил, - он посмотрел на Мей, и она подняла бровь, ведь это выглядело странно, шиноби беспокоит подобное, но он был молод, так что, возможно, это был его первый опыт. - Обычно это не было проблемой, я и раньше убивал, обычно в целях самозащиты или в тех случаях, когда мы с Эро-сенсеем натыкались на лагеря бандитов.

Что ж, это предположение оказалось провальным... стоп,

- Эро-Сэнсэй? - спросила Мей с веселой улыбкой.

Наруто потёр затылок, на его лице появилось виноватое выражение:

- Извини... Я имел в виду моего сенсея, Джирайю.

Глаза Мей расширились от шока:

- Ты говоришь о Джирае? О том, что из легендарной тройки? - В ответ на кивок Наруто Мей погрузилась в свои мысли. Когда она впервые услышала, что Коноха собирается послать к ним на помощь только одного человека, Мэй была не то чтобы разочарована, так как не ожидала многого, но, по крайней мере, чувствовала себя раздосадованной. Однако красивый молодой человек, стоявший перед ней, похоже, обладал неплохими навыками, что он и продемонстрировал, успешно выполнив задание по проникновению, позволив им впервые уничтожить один из опорных пунктов врага. Им даже удалось захватить командира базы; он сообщил ей местонахождение еще нескольких баз, куда она планировала проникнуть при помощи молодого блондина. Теперь она понимала, откуда у него такие навыки, ведь его тренировал Джирайя... Она посмотрела на блондина и увидела, что он недоуменно смотрит на нее, и смущенно проговорила: - Прости, пожалуйста, продолжай.

Наруто благодарно улыбнулся, он не знал почему, но в ее присутствии он чувствовал себя комфортно, как будто мог ей доверять. Наруто вернулся к своему рассказу:

- Это было в самом начале миссии, и я как раз собирался улизнуть из медицинской комнаты, когда дверь открылась. Я... не могу вспомнить ничего, за исключением того, что действовал я машинально, в один момент я встаю с кровати, а в другой - молодая девушка в моих руках, хватающаяся за горло...

- Ты смотрел ей прямо в глаза, не так ли? - спросила Мэй, когда в ее глазах появилось понимание. В академии их учили, что самое худшее, что можно сделать, это смотреть в глаза тому, кого ты убил. Это создавало множество проблем для молодых генинов, которых мучили кошмары после их первых убийств, и многим из них пришлось оставить профессию шиноби, потому что они стали психически нестабильными. Именно поэтому на выпускном экзамене в Кири изначально требовалось убить самого близкого человека, считалось, что если ты сможешь это сделать, то убийство случайного человека станет пустяком.

Наруто кивнул,

- Да, я смотрел в ее глаза и видел, как она умирает, видел беспомощное и болезненное выражение на ее лице, я... - Наруто быстро смахнул слезу, надеясь, что Мей не заметит, но она заметила, хоть и решила отложить это на потом. - Но это еще не самое худшее; я убил доктора, того, чья жизненная цель - лечить других. Хотя у них и есть небольшая боевая подготовка, они никогда не лишают жизни, если это не нужно. А вот такие, как мы, - он жестом указал на себя и Мей, - мы убийцы. Вся наша цель заключается в том, чтобы убить как можно больше врагов, - Наруто сделал паузу. - Мне никогда не нравилось убивать, по правде говоря, когда я впервые задумался о том, кем я хочу стать, моим первым желанием было стать врачом.

- Почему ты им не стал? - с любопытством спросила Мей, ведь врач был абсолютно противоположной по смыслу профессией.

- Честно говоря, - вздохнул Наруто, - я понятия не имею, почему и даже когда я передумал. Да это и не имело значения, с самого рождения я был определен как ниндзя под влиянием внешних факторов. Оба моих родителя были ниндзя, чрезвычайно сильными по своим собственным способностям, - это была часть правды. Но самой главной причиной был Кьюуби, даже если бы ему дали выбор, он не смог бы выбрать другую профессию из-за этой довольно "незначительной" детали.

- Значит... ты стал ниндзя из-за родителей? - спросила Мэй.

- Частично... - Наруто посмотрел на нее, - Вообще-то я даже не знал, кто мои родители, до недавнего времени. Но Сандайме знал их; он всегда рассказывал мне замечательные истории о том, что мои родители были такими благородными людьми, которые сражались, чтобы защитить свой дом. Конечно, тогда я и понятия не имел, что он говорит именно о них...

- Похоже, он манипулировал тобой, - Мэй нахмурилась; ей никогда не нравились люди, которые манипулировали невинным ребенком. Похоже на то, что Ягура сделал, чтобы заполнить под свою власть могущественную пешку.

- Да, я совершенно уверен, что независимо от того, знал он об этом или нет, он действительно манипулировал мной, чтобы я стал шиноби. Хотя я бы не стал винить его в этом, он же Хокаге, в конце концов, так что, полагаю, он говорил мне в основном о своих собственных переживаниях. - Наруто сделал еще один глоток саке, - Меня не очень любят в моей деревне, так что это был единственный вариант, который у меня был. - Наруто удивленно моргнул, почему он только что сказал ей это? Он разговаривал с ней всего второй раз, они не были близки. Он не мог винить в этом саке, поскольку не мог опьянеть; возможно, дело было в ауре, которую она излучала? Может быть, ее успокаивающее присутствие? А может быть, это был какой-то другой фактор, о котором он еще не догадывался? Он посмотрел на Мэй, которую, кажется, заинтересовали эти слова, и, решив, что нет ничего плохого в том, чтобы рассказать ей немного больше, продолжил. - Из-за событий, произошедших при моем рождении, событий, которые я не мог контролировать, меня ненавидели всю мою жизнь.

Мэй нахмурилась:

- Твои родители были предателями? - Это было единственное, что она могла предположить, что заставило бы жителей его деревни ненавидеть его. Хотя она не думала, что это так, особенно если Сандайме отзывался о них так хорошо, как говорил Наруто. Конечно, он мог сказать Наруто это, чтобы заставить его стать шиноби.

Наруто покачал головой:

- Нет, на самом деле мои родители или, по крайней мере, один из моих родителей считается величайшим героем, которого когда-либо видела деревня Скрытого Листа.

Мей задумчиво смотрела на юношу: в Конохе было очень мало героев в то время, когда мог родиться Наруто; по крайней мере, тех, кто не был слишком стар или слишком молод, чтобы быть его родителями. Она пристально смотрела на него, изучая его профиль, словно пытаясь сложить кусочки головоломки.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

<http://tl.rulate.ru/book/60117/2385883>